

DOI 10.23859/1994-0637-2020-5-98-6
УДК 81'42:821.161.1

© Сивова Т. В., 2020

Сивова Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)
ORCID 0000-0002-8800-9987
E-mail: sitavi@tut.by

Sivova Tatyana Viktorovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Yanka Kupala State University of Grodno
(Grodno, Belarus)
ORCID 0000-0002-8800-9987
E-mail: sitavi@tut.by

**КИММЕРИЙСКИЙ ХРОНОТОП
ПРОЗЫ К. Г. ПАУСТОВСКОГО:
ЦВЕТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ**

**THE CIMMERIAN CHRONOTOPE
OF K. PAUSTOVSKY'S PROSE:
COLOR REPRESENTATION**

Аннотация. В статье на материале крымского текста К. Г. Паустовского воссоздается индивидуально-авторское колористическое представление о Восточном Крыме, Киммерии, что актуально в свете задачи реконструкции цветовой картины мира писателя. Выявляется используемый К. Г. Паустовским колористический спектр, обосновывается его уникальность, проводится сопоставление цветового кода К. Г. Паустовского и М. А. Волошина; описывается функциональный потенциал терминов цвета, получающий экспликацию в создании цветového хронотопа Киммерии; раскрываются закономерности цветовой манеры письма К. Г. Паустовского.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, лингвистика цвета, термин цвета, хронотоп, язык писателя, идиостиль

Abstract. In the article, based on the K. G. Paustovsky's Crimean text, the writer's coloristic representation of Eastern Crimea, Cimmeria is established. The idea is considered to be topical in view of the task to reconstruct the writer's color picture of the world. The author of the paper reveals the color spectrum used by K. G. Paustovsky, explains its uniqueness, compares the color code of K. G. Paustovsky and M. A. Voloshin in Cimmerian space visualization; describes the functional potential of color terms which is explicated in Cimmeria color chronotope development; reveals the regularities of K. G. Paustovsky's color style of writing.

Keywords: linguistic picture of the world, concept, linguistics of color, term of color, chronotope, writer's language, individual style of writing

---

Введение

Природной и культурной уникальностью киммерийского пространства детерминирован интерес к нему представителей русской культуры конца XIX – начала XX в., среди которых – А. А. Ахматова, М. А. Волошин, А. М. Горький, А. С. Грин, С. А. Есенин, Л. Н. Толстой, М. И. Цветаева, А. П. Чехов и др. Образ легендарной Киммерии (Восточного Крыма) нашел отражение в русской поэтической и прозаической традиции, о чем свидетельствуют исследования, предметом которых является крымский текст. Так, Е. А. Коршунова, обращаясь к мемуарной книге С. Н. Дурьилина, приходит к заключению о том, что писатель создал иконичный вариант «крым-

ского текста»¹. А. Ю. Кугушева, апеллируя к творчеству И. М. Муравьева-Апостола, а также Ф. Дюбуа де Монпере, Н. Г. Чернецова, К. Боссоли, рассматривает проблему «возникновения и изменения значения топонима “Киммерия” в рамках общеевропейской нарративной традиции»². И. С. Абрамовская на материале произведений С. С. Боброва, А. Н. Муравьева, А. К. Толстого выявляет устойчивые компоненты локального текста, сложившиеся в конце XVIII – первой половине XIX в., прослеживает «формирование общих художественных и аксиологических представлений и их преломление в творчестве поэта XX в. М. Волошина»³. С. М. Пинаев рассматривает взаимодействие в творческом сознании М. А. Волошина киммерийской поэзии и живописи⁴.

Творческий и жизненный путь К. Г. Паустовского также тесно связан с Крымом – в Старом Крыму он работал над повестью «Черное море», очерками о О. А. Кипренском, И. И. Левитане, Т. Г. Шевченко, общался с М. А. Волошиным, соприкасался с наследием А. С. Грина. Крымское пространство нашло отражение в его произведениях малых и крупных форм: «Лихорадка» (1925 г.), «Потерянный день» (1937 г.), «Снег» (1943 г.), «Бриз» (1944 г.), «Синева» (1953 г.), «Дорога Генриха Гейне» (1966 г.), «Черное море» (1936 г.), «Романтики» (1935 г.), «Повесть о жизни» (1946–1963 гг.) и других, в которых оно во многом воспринимается через призму романтического мироощущения: *Восточный Крым был полон цветения и тишины. Это была особая замкнутая страна, не похожая на все остальные части Крыма*⁵. Это пространство истории: *Восточный Крым – земля истории. Здесь волны выбрасывают скифские серги, черепки греческих ваз, монеты времен Екатерины, штыки защитников Севастополя, осколки глубоководных бомб и ржавые гитлеровские каски*⁶; пространство творчества и уединения: *Я начал писать повесть, и мне хотелось уйти на время от напряженной московской жизни*⁷. В Старом Крыму находится дом-музей К. Г. Паустовского, один из разделов экспозиции которого – «К. Г. Паустовский и Юго-Восточный Крым» – посвящен теме литературно-художественной Киммерии.

¹ Коршунова Е. А. Поэтика «крымского текста» в творчестве С. Н. Дурылина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 1 (33). – С. 27.

² Кугушева А. Ю. Коннотация Киммерии в изобразительном искусстве и литературе путешественников первой половины XIX в. // Культура народов Причерноморья с древнейших дней до наших дней: материалы XL Международных научных чтений (г. Симферополь, 20–21 апреля 2016 г.). – Симферополь: Крымский федеральный университет, 2016. – С. 43.

³ Абрамовская И. С. Крым – Таврида – Киммерия в русской поэтической традиции и лирических циклах М. Волошина // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – № 5 (17). – С. 1

⁴ Пинаев С. Киммерия Максимилиана Волошина как духовно-эзотерический топос. – URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/62/Pinaev62.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

⁵ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 6. – С. 488.

⁶ Там же. – С. 489.

⁷ Паустовский К. Г. Встреча. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/vstrecha.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

Основная часть

Несмотря на условный характер географической локации Киммерии, связанный с ее мифологической природой, исследовательский интерес представляет выявление в ключе лингвистики цвета¹ (Р. В. Алимпиева, Н. Б. Бахилина, А. П. Василевич, В. Г. Кульпина, Е. В. Рахилина, Р. М. Фрумкина, В. К. Харченко, R. Tokarski, K. Waszakowa и др.) авторской специфики колористической перцепции и визуализации пространства Юго-Восточного Крыма, что важно в свете комплексной реконструкции колористической картины мира писателя. Попытки подобных исследований уже предпринимались. Так, Е. С. Романова, обращаясь к рассказам «Бриз» и «Умолкнувший звук», фокусирует внимание на символике цвета и звука в крымских рассказах и отмечает, что «цветовая деталь может одновременно выполнять ряд функций: давать эпическую полноту – выражать особые обстоятельства жизни героя, выражать основное настроение и состояние его психики»².

Изложенные ниже результаты нашего исследования, выполненного с использованием методики анализа цветообозначений, основанной на применении теории поля и сочетаемости терминов цвета с номинациями пространства и времени, призваны внести определенный вклад в описание как авторской колористической концептосферы, так и концептосферы цветообозначений русского языка (В. Г. Кульпина³). Объектом исследования являются термины цвета в их сочетаемости с номинациями пространства и времени, предметом – взаимосвязь языковой репрезентации цвета, пространства и времени, лежащая в основе создания отмеченного чертами индивидуально-авторского колористического восприятия киммерийского хронотопа прозы К. Г. Паустовского. Были использованы такие методы изучения, как метод сплошной выборки; описательно-аналитический, контекстуальный методы; метод количественной обработки данных.

Итак, киммерийский топонимикон⁴ исследуемых крымских текстов¹ К. Г. Паустовского представлен рядом номинаций, среди которых общие наименования (*Во-*

¹ Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. – Москва: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

² Романова Е. С. Символика цвета и звука в крымских рассказах К. Г. Паустовского (на примере рассказов «Бриз» и «Умолкнувший звук») // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: труды и материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 9–11 октября 2018 г.) / под редакцией В. В. Орехова, Е. Я. Титаренко. – Симферополь: АРИАЛ, 2018. – С. 68.

³ Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

⁴ Материалом данного исследования послужили произведения, написанные К. Г. Паустовским под впечатлением от Юго-Восточного Крыма: включенные в Собрание сочинений в 9 т. рассказы «Потерянный день» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 6. – С. 189–200); «Синева» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 6. – С. 486–494); «Черноморское солнце» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 7. – С. 381–386); очерк «Керчь» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 7. – С. 73–74); повесть «Чёрное море» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 6–170); романы «Романтики» (Паустов-

сточный Крым, Керченский полуостров), а также названия гор и горных массивов (Агармыш, Крымские горы, Меганом, Митридат), вулканического массива (Кардаг), мыса (Киик-Атлама), пролива (Керченский пролив), бухт (Мертвая, Разбойничья, Сердоликовая, Якорная бухты); населенных пунктов (Аджимушкай, Ени-Кале, Керчь, Коктебель / Планерское, Сарыголь, Старый Крым, Судак, Феодосия); древние топонимы (Киммерия, Панतिकопея, Солхат). В контексте данные номинации представлены следующим образом: **О мысе Киик-Атлама, около Феодосии**, в лоции сказано, что он похож на желтый горбатый остров, соединенный с морем низким перешейком². Расширение функциональности топонимов иллюстрируют созданные на их основе номинации лиц (наводили страх на керчан; [Волошин. – Т. С.] певец и старожил Коктебеля); названия кораблей (миноносец «Керчь») и пароходов (пароход «Феодосия»; ползет из Тамани «Судак»); репрезентирующая область авторского словотворчества номинация болезни ([Бертелло. – Т. С.] заболел неизлечимой болезнью, носящей название «карадагизм»)³, что в совокупности с развитой системой пространственных параллелей (Россия, Греция, Македония, Сахара) свидетельствует о значимости данного пространства в языковой картине мира писателя: Он [Старый Крым. – Т. С.] **напоминал нашу русскую деревню во время покоса, когда в избах остаются одни младенцы и старики**⁴; [Коктебель. – Т. С.] **сухость и простор, напоминающие Македонию**⁵.

Специфичность авторской перцепции Киммерии обусловлено многомерностью восприятия, в котором, помимо колористической, важны следующие характеристики: а) аудиальная (**тишина этого вулканического цирка была совсем не беззвучна**)⁶; б) одоративная (**Горьковато пахло чебрецом и прохладой морских глубин**)⁷; в) темпоральная (превалирует ретроспективный вектор) (**Старость тяготела над Керчью, стоявшей на скифских могилах**)⁸; г) эмоционально-оценочная (**Есть города, похожие на сон. Такова была Керчь**)⁹.

ский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 1. С. 52–202); «Блisterающие облака» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 1. – С. 204–390); гексалогиа «Повесть о жизни» (Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 4, 5.), а также рассказы «Встреча» (Паустовский К. Г. Встреча. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/vstre-cha.htm> (дата обращения: 20.06.2020)) и «Умолкнувший звук» (Паустовский К. Г. Умолкнувший звук. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/ras-skaz/umolknuvshij-zvuk.htm> (дата обращения: 20.06.2020)).

¹ Показательно, что, исследуя крымский топонимикон, В. П. Яйленко в иллюстративных целях неоднократно апеллирует к текстам произведений К. Г. Паустовского: Яйленко В. П. Топонимика античного Крыма // Боспорские исследования. – 2017. – Вып. XXXV. – С. 3–88.

² Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 116.

³ Там же. – С. 140.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 139.

⁶ Там же. – С. 138.

⁷ Там же. – Т. 6. – С. 487.

⁸ Там же. – Т. 1. – С. 304.

⁹ Там же. – С. 303.

Колористическая характеристика Юго-Восточного Крыма создана К. Г. Паустовским с использованием широкого цветового спектра, который целесообразно представить здесь в модели поля – ядро формируют имена цвета, принадлежащие блокам цвета (в терминологии Р. М. Фрумкиной¹).

Блок «красные»: *красный* – 8, *розовый* – 7, *пурпурный* – 2, *багровый*, *рубиновый* – 1. В контексте: *увидели на севере гряды красных гор, покрытых старческими морщинами*²; [Киик-Атлама предстал. – Т. С.] *розовым, чуть заметным в тумане, будто рисунок, плохо смытый с матового стекла*³; *рыба с огромными глазами, когда ее вытаскиваешь из воды, покрывается пурпурными пятнами*⁴; *зеленые листья [плюща. – Т. С.] перемешивались с багровой осенней листвой*⁵; *Выпил за эту кремнистую землю, но больше всего за то, чтобы мимолетная наша дружба стала такой же крепкой, как сок этого рубинового вина*⁶.

Квазиблок «оранжевые»: *рыжий* – 5, *оранжевый* – 2, *бронзовый* – 1. В контексте: *Коллеи были засыпаны рыжими листьями*⁷; *в скалах, заросших оранжевыми лишаями, гнездились голуби*⁸; *будет нарушена пустыньность Керчи, и сотни бронзовых рыбаков, засольщиков и прочего люда станут пить кофе по темным «ксфенейонам»*⁹.

Блок «желтые»: *желтый* – 16, *золотой* – 4, *лимонный* – 1. В контексте: *у меня оставалось время подолгу смотреть на разноцветные облака над вершинами желтых гор, заросшими терновником*¹⁰; *первая звезда остановилась в небе, как золотая пчела, растерявшаяся от зрелища осенней земли*¹¹; *вошли в буковый лес на склонах Агармыша. Палый лист всех цветов – от лимонного до черного и от серого до пурпурного – лежал на траве*¹².

Блок «зеленые»: *зеленый* – 20. В контексте: *Могучие жилы лавы вздымались столбами из зеленых морских глубин и останавливали далекие облака*¹³.

Блок «синие»: *синий* – 18, *голубой* – 2, «промежуточное» имя цвета *сизый* – 3. В контексте: *Синие тени деревьев придавали игре красок, рассыпанных по земле, необыкновенное разнообразие*¹⁴; [мыс предстал. – Т. С.] – *то голубым, как лунный*

¹ Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – С. 52.

² Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 6. – С. 197.

³ Там же. – Т. 2. – С. 116.

⁴ Там же. – С. 138.

⁵ Там же. – С. 140.

⁶ Паустовский К. Г. Встреча. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/vstrecha.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

⁷ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 140.

⁸ Там же. – Т. 6. – С. 487.

⁹ Там же. – Т. 7. – С. 74.

¹⁰ Там же. – С. 385.

¹¹ Там же. – Т. 2. – С. 154.

¹² Там же. – С. 143.

¹³ Там же. – С. 135.

¹⁴ Там же. – С. 143.

камень <...>¹; Но у всех этих красок было общее свойство – их покрывал **сизый налет**, свойственный окалине².

Блок «серые»: *черный* – 17, *серый* – 10, *пепельный* – 2, «промежуточное» имя цвета *серебряный* – 2. В контексте: *не было слов, чтобы передать затененные углы, гроты, выстланные черным блеском и светлой подводной травой*³; *много было серого мрамора и зеленого малахита с белыми и черными жилками*⁴; *Страна сухих пепельных гор, полей, пылавших красными венчиками мака, густой морской сини и безмолвия* [Восточный Крым. – Т. С.]⁵; *прозрачность волн, качавших далеко внизу стины серебряных пирамид*⁶.

Блок «белые»: *белый* – 29. В контексте: *Карадаг был суров и темен, а море у его ног лежало безмолвное и белое от облачного неба*⁷.

Квазиблок «кремовые»: *палевый* – 1 ‘бледно-желтый, цвета соломы’⁸. В контексте: *и так вся Керчь – в тишине, безлюдье – смотрит на море белыми слепыми глазами разрушенных гигантских складов, зелеными жалюзи домов, вся каменная, палевая*⁹.

Блок «коричневые»: *бурый* – 1. В контексте: *пахнет пыльной акацией, цветами, фаршированным перцем и копченой, бурой от золотого жира кефалью и селедкой*¹⁰.

Цветовые композиты, созданные на основе имен цвета, принадлежащих ядру колористического поля, расширяют оттеночную палитру (*бело-зеленый пролив; снежно-белый* [мрамор. – Т. С.]; *сиренево-розовые плавники* [розмаринок. – Т. С.]); *Мариуполь с большим, пустующим портом, кривыми тавернами и пляжем, заросшим татаркой, пепельно-серую Керчь, пустые берега лермонтовской Тамани*¹¹.

Околоядерная зона¹² поля цвета представлена: а) цветообозначениями, не входящими в блоки цвета, но зафиксированными в словарях (*холодная медь первых лучей; седая волна; шиферные горы* (где *шиферный* ‘серый’¹³; ‘мутновато-серый’, ‘тускло-серый’, ‘цвета шифера’¹⁴)): *Красные маки цвели в шиферных горах. Суровые горы,*

¹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 116.

² Там же. – С. 137.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 134.

⁵ Там же. – Т. 6. – С. 488.

⁶ Там же. – Т. 2. – С. 137.

⁷ Там же. – Т. 7. – С. 385.

⁸ Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – С. 775.

⁹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 7. – С. 73.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – Т. 1. – С. 105.

¹² Начиная с околоядерной зоны наблюдается диффузность границ поля.

¹³ Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. – Москва: КомКнига, 2005. – С. 177.

¹⁴ Харченко В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. – Москва: Литературный институт им. А. М. Горького, 2009. – С. 510.

небо, сухая трава, воздух и море – больше в Коктебеле ничего не было¹; б) стилистически маркированными цветообозначениями (например, лазоревый (трад.-поэт. лазурный ‘светло-синий, цвета ясного неба’, ‘небесно-голубой’²): Он вытащил морского петуха – черную рыбу с двумя громадными плавниками лазоревого цвета³; в) авторскими цветолексемами: осколки [тишины. – Т. С.], звеня, полетели вдоль туманно-синих прибрежий, чтобы упасть с последним жалобным звоном у мыса Айя, Ласпи, у Фороса, Меганома и Карадага⁴; **Вода** в бухте казалась покрытой слоем темного оливкового масла⁵.

Ближняя периферия цветового поля включает: а) лексемы с корнем -цвет- (цвет гор, цвет скал, цвет туч, лист всех цветов, глухой цвет, разноцветные облака, разноцветные слоистые кольца). В контексте: в Крыму его интересовало все: **разноцветные лишайи** на скалах, йодистые водоросли, уход за виноградниками⁶; б) лексику изобразительного искусства с семей ‘цвет’ ([окунь. – Т. С.] переливался всеми красками; «фернонпиксы», разрисованные сложными узорами). В контексте: В сотый раз я пожалел, что не родился художником. Надо было **передать в красках** эту геологическую поэму⁷.

Дальняя периферия представлена: а) лексемами, имплицитно содержащими общую интегральную сему с цветовым признаком (около беленного мелом дома; пестрые агаты; черепичные крыши). В контексте: зеленые фонари качались **над черепичными крышами** и выхватывали из темноты то лужи, засыпанные мелкой листвой, то кусок ограды⁸; трудно поверить, что на этих, **засыпанных битой черепицей холмах** стоял когда-то Солхат, великий город, своим богатством превосходивший Дамаск⁹; [деревня. – Т. С.] казалась **красной от черепичных крыш**, снизу – **белой от вымазанных мелом стен**¹⁰; б) лексемами со значением интенсивности окраски (глухой цвет тучи; тускло белела [соль. – Т. С.]; тусклая трава; [поля. – Т. С.], пылавшие красными венчиками мака; яркое небо и др.). В контексте: **Над степью тучи сгущались, их цвет все темнел**, и чем ближе к земле, тем становился **все более глухим и синим**. Я долго глядел и наконец понял, что это море¹¹; а также по модели оксюморона (глухой – прозрачный): Самый ее [воды. – Т. С.] **глухой цвет**, тяжесть и вместе с тем **прозрачность** давали представление громадной глубины¹²; в) лексемами со значением ‘утратить (первоначальный) цвет’ (в осеннем гряз-

¹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 139.

² Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – С. 485.

³ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 139.

⁴ Там же. – Т. 5. – С. 206.

⁵ Там же. – Т. 2. – С. 136.

⁶ Там же. – Т. 6. – С. 492.

⁷ Там же. – Т. 2. – С. 137.

⁸ Там же. – Т. 6. – С. 191.

⁹ Там же. – С. 196.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – С. 195.

¹² Там же. – Т. 2. – С. 136.

ном воздухе; линияльй флаг пароходства). В контексте: *Девочка подняла руки и начала закручивать венком на голове рыжевевые выгоревшие косы*¹; г) образными цветообозначениями, актуализирующими в контексте не столько информативную составляющую (цветовое значение), сколько образную: *Вода в бухте отражала скалы. Цвет их был суров, но не однообразен*².

Таким образом, ядро цветового поля формируется следующими терминами цвета (в порядке убывания): *белый, зеленый, синий, черный, желтый, серый, красный, розовый, рыжий, золотой, сизый, голубой, оранжевый, пепельный, пурпурный, серебряный, багровый, бронзовый, бурый, лимонный, палевый, рубиновый*. Доминантами цвета являются *белый, зеленый, синий / черный*; в качественном отношении превалируют обеспечивающие широту спектра имена цвета, принадлежащие блоку «красные» (*багровый, красный, пурпурный, розовый, рубиновый*), в количественном отношении доминирует блок «белые» (*белый* – 29).

Уникальность колористической палитры, применяемой К. Г. Паустовским для описания Юго-Восточного Крыма, заключается в использовании имени цвета *палевый*, принадлежащего квазиблоку «кремовые» и не характерного для цветовой манеры письма автора, а также имени цвета *рубиновый*, репрезентирующего блок «красные»: данные имена цвета фиксируются лишь в переписке с Е. С. Загорской (22 марта 1916 г., Таганрог): *Море здесь северное – палевое, все в затушеванных тонах*³; *Рубином зажегся маяк над городом*⁴. Более того, не нашла отражения в данном колористическом пространстве и оппозиция *черный – белый*, доминирующая в цветовом коде и традиционно фиксируемая в подавляющем большинстве исследованных нами произведений, что можно рассматривать как тенденцию к цветовой гармонизации, не контрасту. Ср.: *черный, белый, красный* – «Повесть о жизни»; *черный, белый, красный* – «Дым отечества»; *черный, белый, красный* – «Черное море»; *черный, белый, желтый / синий* – «Романтики»; *черный, белый, желтый / зеленый* – «Золотая роза»; *черный, белый, серый / красный* – «Северная повесть»; *черный, белый, синий* – «Тарас Шевченко».

Цветовой диапазон расширяется с помощью опосредованных цветовых описаний, созданных на основе номинаций минералов, горных пород (*горный хрусталь, коралл, лава, малахит, мрамор, пемза, сердолик, ферронникс, халцедон, хризопраз* ‘разновидность халцедона, имеющая зеленую окраску’⁵ и др.): В контексте: *находил несколько халцедонов, сердоликов, горных хрусталей и зеленых камешков, покрытых разноцветными слоистыми кольцами и носивших название ферлямпиксов. Особенно много было серого мрамора и зеленого малахита с белыми и черными жилками. Они создавали на камнях удивительные пейзажи – утесы, прибои и цепи*

¹ Паустовский К. Г. Умолкнувший звук. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/ras-skaz/umolknuvshij-zvuk.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

² Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 137.

³ Там же. – Т. 9. – С. 34.

⁴ Там же.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – С. 1454.

гор¹. Ср. у М. А. Волошина: *Широко шелестит фиалковая риза, / Заливы черные сияют, как оникс* (“Mare internum”, 1907 г.); *Озер агатовых колдующие очи. / Сапфирами увлажненные ночи* («Города в пустыне», Коктебель, 1916 г.). Опосредованно колористический признак передают и номинации растений (*арум, бересклет, боярышник, крушина, ландыш, мак, подснежник* ‘любое травянистое растение, обычно с белыми цветками’², *пшеница, чабрец, шиповник* и др.): *Весной окрестные леса тонут в непроходимой чаще цветов – в бересклете, крушине, боярышнике, маках, подснежниках, ландышах и аруме*³; – *А летом здесь была кругом по горам пшеница и мак, – вздохнул забрызганный пассажир*⁴.

В колористической визуализации пространства Киммерии проявились некоторые закономерности, присущие цветовой манере письма К. Г. Паустовского. Среди них важно отметить:

– взаимодействие цветовой и световой составляющих (*желтые отсветы скал; гроты, высланные черным блеском; белый огонь* [маяка. – Т. С.]). В контексте: *Гора Агармыш бросала синий отсвет на заброшенный город*⁵;

– создание эффекта многоцветности, которое достигается как при помощи объединения нескольких терминов цвета в рамках минимального контекста: *палый лист всех цветов – от лимонного до черного и от серого до пурпурного – лежал на траве*⁶; *там было все: синий гранит, мрамор – то желтый, как слоновая кость, то розовый, то снежно-белый*⁷; так и посредством передачи динамики цвета: *Но недаром моряки зовут его* [Киик-Атлама. – Т. С.] *«Хамелеоном»*. *Я видел этот мыс несколько раз, при всякой погоде. Каждый раз он представлял в неузнаваемом и великолепном виде – то желтым и диким, выпукло отлитым на синеве далеких гор, похожих на грозовые тучи, то серым, как бы тлеющим после пожара, то черным, как сиенит, изрезанным синими провалами ущелий, то голубым, как лунный камень, то, наконец, розовым, чуть заметным в тумане*⁸;

– тенденцию к колористической интенсификации, проявляемую в наделении цветом предметов и явлений, которым не присуща колористическая характеристика: *Зеленоватый сумрачный воздух, наполненный солнечным дымом и желтыми отсветами скал, струился над нами*⁹;

– тонкую дифференциацию цветового признака, расширяющую оттеночную палитру. Она достигается посредством актуализации словообразовательного потенциала терминов цвета (*зеленоватый сумрачный воздух; пласты синеватых пород; пе-*

¹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 134.

² Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – С. 881.

³ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 143.

⁴ Там же. – Т. 6. – С. 194.

⁵ Там же. – Т. 2. – С. 141.

⁶ Там же. – С. 143.

⁷ Там же. – Т. 6. – С. 489.

⁸ Там же. – Т. 2. – С. 116.

⁹ Там же. – С. 137.

пельно-серая Керчь), апелляции к цветовому прототипу ([мыс. – Т. С.] *голубой, как лунный камень; черный, как сиенит*; [мрамор. – Т. С.] *желтый, как слоновая кость*), других изобразительно-выразительных средств языка ([луна. – Т. С.], *похожая на клубок розового пара*). В контексте: *Скалы были черные, красные и желтые, как охра*¹; *Мы мчались к Старому Крыму. Он белел вдалеке, как отара грязных овец, сбившихся в кучу на склоне синих от сырости гор*².

Создание индивидуально-авторского колористического облика Восточного Крыма зиждется на разветвленной системе пространственных и темпоральных координат, которые, будучи соотнесенными с колористической характеристикой, создают уникальный цветовой хронотоп³ Киммерии К. Г. Паустовского. Так, термины цвета функционируют во всех значимых для писателя пространственных плоскостях исследуемых текстов (в пространстве природы, человека и его «вещного» мира, в пространстве дома / города / деревни, а также морской и воздушной навигации); закономерно принимают участие в колористическом описании темпоральных координат «Время суток», «Время года», «Неопределенный отрезок времени», «Длительный временной период по отношению к данному моменту» (в терминологии М. В. Всеволодовой⁴).

Колористической характеристикой в наибольшей мере наделено пространство природы, цветовыми доминантами которого являются *синий, белый, зеленый / желтый*. Ср. с аналогичными доминантами в романе «Блещающие облака»: *черный, синий, зеленый*; в повестях «Кар-Бугаз»: *черный, желтый, серый / белый* и «Колхида»: *белый, зеленый, черный*.

Сильная позиция *синего* обусловлена его использованием в колористических описаниях ландшафта (*синева* [гор. – Т. С.] *на горизонте; синие провалы ущелий; синий гранит; туманно-синие побережья*); водного (*густая морская синь*) и воздушного пространства ([цвет тучи. – Т. С.] *становился все более синим; синева* [неба. – Т. С.]), а также предметов и объектов растительного (*синие тени деревьев*) и животного мира ([окунь. – Т. С.] *переливался всеми синими красками*). Примечательно, что в колористической палитре, которую использует М. А. Волошин⁵ для визуализации природного пространства Киммерии, также доминирует *синий* (*хребтов синели стены; скрыты горы синью пятен и линий; чернильно-сини кручи; синева зубчатых чащ; синее полоса / Ночной земли; изумрудно-синие взморья; течения синих рек; синим светом светит водоем; златокудрый лик / Янтарных солнц, просвеченный сквозь просинь; под небом исступленно-синим; зарницы синие; синяя даль; в синем ветре*). Иерархия основных цветов пространства природы у М. А. Волошина, согласно результатам нашего исследования, может быть представлена в виде послед-

¹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 137.

² Там же. – Т. 6. – С. 196.

³ Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск: [б. и.], 2018. – 29 с.

⁴ Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – Москва: Издательство МГУ, 1975. – С. 30.

⁵ Материалом для исследования послужили циклы «Киммерийские сумерки» и «Киммерийская весна».

довательности *синий, черный, сизый / золотой (златой)* – пересечение с палитрой К. Г. Паустовского наблюдается лишь в точке цвета *синий*.

Цветовая характеристика значима и в создании пространства человека (*белый, серый, бронзовый, красный, рыжий, синий, черный*): в корреляции с соматизмами (*белели кости; сероглазая девушка; бронзовые рыбаки; красные озябишие руки; рыжеватые косы; синие вздутые вены*) и вестонимами, функциональный потенциал которых аксиологически осложнен: *Зашел к болгарам-крестьянам. Женщины и даже девочки носят у них все черное, как траур*¹, а также в визуализации смежного пространства «вещного» мира (*желтый, зеленый, бурый, золотой, рубиновый, серый*): *желтая угольная лампа; осколки зеленого стекла; сок рубинового вина; серый и спокойный камень* [на могиле Грина. – Т. С.] и др.). Колористическую характеристику получает пространство дома / города / деревни (*белый, зеленый, красный, оранжевый, палевый, серый, черный*): *белой кучей лачуг была навалена Керчь; [дом. – Т. С.] белел в саду; белая стена*; в меньшей степени – пространство морской / воздушной навигации (*белый, черный, голубой, желтый, серый*): *черный ржавый маяк; обломки шлюпок с облупленной голубой краской; желтая шлюпка; серый плавающий маяк* и др.

В свете теории хронотопа важно отметить роль цвета в создании темпоральных описаний (*розовый, сизый, синий, белый, зеленый, медный, рыжий, синий*): в колористической визуализации темпоральной координаты (далее – ТК) «Время суток» (*холодная медь первых лучей; синеватый свет над Феодосией; ветренный синий день; сизые морские сумерки; сизый степной вечер* и др.): *Как передать амфитеатры черных гор, замыкающих полукругом неподвижный розовый день*²; в меньшей степени – ТК «Время года» (*рыжая осень*), ТК «Неопределенный отрезок времени» (*сейчас время арбузов зеленых и белых*), ТК «Длительный временной период по отношению к данному моменту»: *Прошлое Феодосии лежало мраморными розовыми плитами в тесных и заполненных ночью залах маленького музея*³. Характерное для цветописы К. Г. Паустовского пересечение пространственной и темпоральной координат в точке цвета иллюстрирует механизм создания цветового хронотопа, отражающего закономерную связь цвета, времени и пространства и позволяющего выявить специфику авторского колористического восприятия мира: *Желтые облака над Феодосией. Они кажутся древними, средневековыми*⁴.

Выводы

Таким образом, в результате исследования, обусловленного значимостью колористической, пространственной и темпоральной составляющих языковой картины мира К. Г. Паустовского, а также актуальностью задач реконструкции цветовой картины мира писателя, описания концептосферы цветообозначений⁵ русского языка,

¹ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986. – Т. 2. – С. 128.

² Там же. – С. 138.

³ Там же. – Т. 6. – С. 192.

⁴ Там же. – Т. 7. – С. 399.

⁵ Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

на материале крымских текстов К. Г. Паустовского был воссоздан цветовой хронотоп Киммерии. Специфика данного хронотопа, позволяющего в новом ракурсе представить языковую личность писателя, детерминирована уникальностью колористического спектра, функциональным потенциалом терминов цвета, его формирующих, и многообразием приемов цветописи К. Г. Паустовского, среди которых можно выделить: взаимодействие цветовой и световой составляющих, создание эффекта многоцветности, тенденцию к колористической интенсификации, тонкую дифференциацию цветового признака.

Литература

Абрамовская И. С. Крым – Таврида – Киммерия в русской поэтической традиции и лирических циклах М. Волошина // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – № 5 (17). – С. 1–5.

Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.

Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. – Москва: КомКнига, 2005. – 216 с.

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – Москва: Издательство МГУ, 1975. – 281 с.

Коршунова Е. А. Поэтика «крымского текста» в творчестве С. Н. Дурылина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 1 (33). – С. 23–31.

Кутушева А. Ю. Коннотация Киммерии в изобразительном искусстве и литературе путешественников первой половины XIX в. // Культура народов Причерноморья с древнейших дней до наших дней: материалы XL Международных научных чтений (г. Симферополь, 20–21 апреля 2016 г.). – Симферополь: Крымский федеральный университет, 2016. – С. 43–52.

Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. – Москва: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

Паустовский К. Г. Встреча. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/vstrecha.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – Москва: Художественная литература, 1981–1986.

Паустовский К. Г. Умолкнувший звук. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/umolknuvshij-zvuk.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

Пинаев С. Киммерия Максимилиана Волошина как духовно-эзотерический топос. – URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/62/Pinaev62.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

Романова Е. С. Символика цвета и звука в крымских рассказах К. Г. Паустовского (на примере рассказов «Бриз» и «Умолкнувший звук») // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: труды и материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 9–11 октября 2018 г.) / под редакцией В. В. Орехова, Е. Я. Титаренко. – Симферополь: АРИАЛ, 2018. – С. 65–69.

Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск: [б. и.], 2018. – 29 с.

Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – 176 с.

Харченко В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. – Москва: Литературный институт им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.

Яйленко В. П. Топонимика античного Крыма // Боспорские исследования. – 2017. – Вып. XXXV. – С. 3–88.

References

Abramovskaia I. S. Krym – Tavrida – Kimmeria v russkoi poeticheskoi traditsii i liricheskikh tsiklakh M. Voloshina [Crimea – Taurida – Cimmeria in Russian poetical traditions and poetic cycles of M. Voloshin]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Iaroslava Mudrogo* [Scientific notes of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2018, no. 5 (17), pp. 1–5.

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.

Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. *Tsvet i nazvaniia tsveta v russkom iazyke* [Colour and colour nominations in the Russian language]. Moscow: KomKniga, 2005. 216 p.

Vsevolodova M. V. *Sposoby vyrazheniia vremennykh otnoshenii v sovremennom russkom iazyke* [Ways of expressing temporal relations in modern Russian]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1975. 281 p.

Korshunova E. A. Poetika “krymskogo teksta” v tvorchestve S. N. Durylina [Poetics of “Crimean text” in S. N. Durylin’s works]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 2019, no. 1 (33), pp. 23–31.

Kugusheva A. Iu. Konnotatsiia Kimmerii v izobrazitel'nom iskusstve i literature puteshestvennikov pervoi poloviny XIX v. [Cimmeria's connotation in the fine arts and travelers' literature in the first half of the 19th century]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ia s drevneishikh dnei do nashikh dnei: materialy XL Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii (g. Simferopol', 20–21 apreliia 2016 g.)* [The culture of the peoples from the Black Sea region since ancient times to the present day: Proceedings of XI International scientific readings (Simferopol, 20–21 April 2016)]. Simferopol': Krymskii federal'nyi universitet, 2016, pp. 43–52.

Kul'pina V. G. *Lingvistika tsveta. Terminy tsveta v pol'skom i russkom iazykakh* [Linguistics of color: the terms of color in the Polish and Russian languages]. Moscow: Moskovskii Litsei, 2001. 470 p.

Kul'pina V. G. *Lingvisticheskaia tsvetologiya: ot istorii k sovremennosti tsvetovykh kontseptosfer* [Linguistics of color: from history to contemporary stage of coloristic conceptual spheres]. Moscow: MAK Press, 2019. 288 p.

Paustovskii K. G. *Vstrecha* [Meeting]. Available at: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/vstrecha.htm> (accessed: 20.06.2020).

Paustovskii K. G. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Set of collected works: in 9 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1981–1986.

Paustovskii K. G. *Umolknvshii zvuk* [Silent sound]. Available at: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/umolknvshij-zvuk.htm> (accessed: 20.06.2020).

Pinaev S. *Kimmeria Maksimiliana Voloshina kak dukhovno-ezotericheskii topos* [Cimmeria of Maximilian Voloshin as a spiritual-esoteric topos]. Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/62/Pinaev62.pdf> (accessed: 20.06.2020).

Romanova E. S. Simvolika tsveta i zvuka v krymskikh rasskazakh K. G. Paustovskogo (na primere rasskazov “Briz” i “Umolknvshii zvuk”) [Symbolism of color and sound in K. G. Paustovsky’s Crimean stories (based on the stories “Breeze” and “Silent Sound”)]. *Dialog kul'tur. Teoriia i praktika prepodavaniia iazykov i literatur: trudy i materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Simferopol', 9–11 oktiabria 2018 g.)* [Dialogue of cultures. Theory and practice of teaching languages and literature: Proceedings of VI International research

and practice conference (Simferopol, 9–11 October 2018); ed. by V. V. Orehov, E. Ya. Titarenko]. Simferopol': ARIAL, 2018, pp. 65–69.

Sivova T. V. *Vzaimosviaz' tsveta, sveta i khronotopa v iazyke proizvedenii K. G. Paustovskogo* [Interrelation of color, light and chronotope in the language of K. G. Paustovsky's works: abstract PhD thesis in Philology]. Minsk, 2018. 29 p.

Frumkina P. M. *Tsvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psikholingvisticheskogo analiza* [Color, meaning the similarity. Aspects of psycholinguistic analysis]. Moscow: Nauka, 1984. 176 p.

Kharchenko V. K. *Slovar' tsveta: real'noe, potencial'noe, avtorskoe* [Colour lexicon: real, potential, individual]. Moscow: Literaturnyi institut im. A. M. Gor'kogo, 2009. 532 p.

Iailenko V. P. Toponimika antichnogo Kryma [A toponymy of Ancient Crimea]. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporus Studies], 2017, iss. XXXV, pp. 3–88.

Для цитирования: Сивова Т. В. Киммерийский хронотоп прозы К. Г. Паустовского: цветное воплощение // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 5 (98). – С. 83–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-6

For citation: Sivova T. V. The Cimmerian chronotope of K. Paustovsky's prose: color representation. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 5 (98), pp. 83–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-6